

УДК 81'23

DOI: 10.26140/bgz3-2021-1002-0089

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЛОЖНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ГЕНДЕРНОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

© Автор(ы) 2021

SPIN: 6532-4919

AuthorID: 825008

ORCID: 0000-0002-3638-3256

ХАТЛАМАДЖИЯН Маргарита Аршалуйсовна, ассистент кафедры «Иностранные языки для экономических специальностей»

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

(344002, Россия, Ростов-на-Дону, улица Большая Садовая, 69, e-mail: Margarita22@yandex.ru)

Аннотация. Ложь, как коммуникативный феномен, обнаруживает свое присутствие во всех сферах человеческого бытия, обращая внимание лингвистов к проблемам детального рассмотрения лексического пласта гендерно маркированных высказываний с ложной коннотацией. Цель статьи - изучение средств, репрезентирующих ложные высказывания, в аспекте гендерной лингвистики. Материалом для исследования послужили диалогические фрагменты из произведений немецкоязычной художественной литературы. Основным пластом проанализированной литературы состоял из романов XX-XXI вв. Лексические средства, участвующие в манифестации ложного сообщения, подразделяются на лексемы с семантикой эмоций и оценки, верифицируемые посредством модальных глаголов, прилагательных в превосходной степени, междометий и частиц, усиливающих эмоциональный фон слов; лексемы с нейтрально-оценочной семой, размытого значения и лексемы с семантикой неопределенности, оформляемые посредством неопределенных местоимений, глаголов с обобщенной семантикой, отрицания. Результаты исследования продемонстрировали использование женщинами при репрезентации лжи лексических средств с экспрессивной и оценочной семантикой, мужчинам же свойственно использование лексем с нейтральной оценкой и «размытым» значением. Отмеченные особенности в лексико-семантической организации ложного высказывания объясняются гендерной идентификацией участников коммуникации.

Ключевые слова: гендерная лингвистика, ложное высказывание, лексическое средство, эмоциональная/оценочная семантика, нейтральная семантика, размытое значение, коннотация.

LEXICAL MEANS OF REPRESENTING A FALSE STATEMENT IN A GENDER ASPECT (BASED ON GERMAN-LANGUAGE FICTION)

© The Author(s) 2021

KHATLAMADZHIJAN Margarita Arshaluysovna, Assistant Professor

Rostov State University of Economics

(344002, Russia, Rostov-on-Don, street Bolshaya Sadovaya, 69, e-mail: Margarita22@yandex.ru)

Abstract. Lying, as a communicative phenomenon, reveals its presence in all spheres of human existence, drawing the attention of linguists to the problems of a detailed examination of the lexical layer of gender-marked statements with false connotations. The purpose of the article is to study the means that represent false statements in the aspect of gender linguistics. The material for the study was dialogical fragments from works of German-language fiction. The main layer of the analyzed literature consisted of novels of the XX-XXI centuries. The lexical means involved in the manifestation of a false message are subdivided into lexemes with the semantics of emotions and assessments, verified by means of modal verbs, superlative adjectives, interjections and particles that enhance the emotional background of words; lexemes with a neutral-evaluative seme, vague meaning and lexemes with indeterminate semantics, formalized through indefinite pronouns, verbs with generalized semantics, negation. The results of the study demonstrated the use of lexical means with expressive and evaluative semantics by women when representing a lie, while men tend to use lexemes with a neutral assessment and "blurred" meaning. The noted features in the lexical and semantic organization of a false statement are explained by the gender identification of the participants in the communication.

Keywords: gender linguistics, false statement, lexical means, emotional / evaluative semantics, neutral semantics, blurred meaning, connotation.

ВВЕДЕНИЕ

В лингвистических исследованиях вопросы гендера рассматриваются бивекторно: анализируется манифестация гендера в языке и его отдельное проявление в речи. Вопросы по изучению гендерных проявлений в языке находятся в сфере изучения феминисткой лингвистики, занимающаяся проблемами закрепления мужского доминирования в языке и его женского ущемления [1, с. 7]. Предметом исследования гендерной лингвистики являются специфика проявления пола в коммуникативном взаимодействии и отличительные особенности речи женщины и мужчины. Особый интерес представляют особенности проявления гендерных параметров у представителей разных полов при манифестации ложного высказывания.

При реализации ложного высказывания оба пола демонстрируют разные речевые поведенческие модели. Женская речь отличается большим использованием конвенциональных средств лжи. Мужское речевое поведение в большей степени обусловлено желанием подействовать на представительницу слабого пола, впечатлить её, а также стремлением контролировать ситуацию.

На языковом уровне ложь характеризуется особым набором лексических единиц, соответствующим синтак-

сическим и структурно-семантическим оформлением. Мужское языковое поведение отличается включением в речь глаголов активного залога и вводных слов, придающих речи фактологический характер. Уверенная жизненная позиция помогает мужчинам в ситуации ложного акта убедить своего собеседника в «истинности» своих высказываний.

Исследователь Г.С. Двинянинова указывает на меньшую категоричность женской речи, которая отличается содержанием особых языковых элементов, демонстрирующих «слабость» и «неуверенность» участника коммуникативного акта [2, с. 139]. Женская неуверенность и отсутствие категоричности в речи компенсируются лексическими эмотивно насыщенными средствами, как, например, эмоционально-оценочные и усилительные прилагательные, междометия, наречия. Мужская неискренняя речь в большинстве случаев стилистически нейтральна, и характеризуется меньшим употреблением экспрессивных реплик и конструкций.

В последние десятилетия наблюдается интенсивное развитие гендерных исследований, рассматривающих гендер в качестве культурного феномена, который, будучи социальным конструктом, отражается в процессе речевого поведения индивидов. В фокусе внимания ис-

следователей оказались гендерные аспекты языка и коммуникации при осуществлении ложного высказывания.

Разрабатываются новые методы для изучения и анализа языковых явлений, оформляющих ложное высказывание.

Рассмотрение лжи, как культурного феномена, и исследование дифференциальных признаков мужской и женской языковой картины мира, предполагают привлечение целого ряда других научных направлений таких, как социолингвистика, психолингвистика, прагматическая лингвистика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология и другие науки.

Лингвистические исследования лжи в гендерном аспекте нашли воплощение в трудах А.В. Ленец [3], О.В. Барсуковой [4], С.И. Красса [5], Т.В. Овсиенко [6], О.А. Цветковой [7], Т.П. Дежиной [8], К.Б. Малышева [9] и других.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является анализ лексических средств, участвующих при репрезентации ложного высказывания с учетом асимметрии гендерных ролей языковой личности на материале немецкоязычной художественной литературы.

В рамках настоящей статьи будут решены следующие задачи: 1) проанализировать процесс верифицирования лексических средств, манифестирующих ложное высказывание; 2) рассмотреть лексические номинации в аспекте гендерной лингвистики; 3) выявить гендерные особенности лексического пласта.

Приоритетными методами для анализа ложной ситуации и лексических средств, обрамляющих ложное высказывание, являются метод семантико-стилистического анализа, контекстуальный и описательный методы. Метод семантико-стилистического анализа позволяет исследовать лексику и ее смысловые особенности в зависимости от контекста художественного произведения. Контекстуальный анализ применяется для анализа языковой единицы в расширенном контексте. Описательный метод применяется для наблюдения отобранных лексических средств, оформляющих ложное высказывание, и их интерпретацию.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Речевое поведение у женщины и мужчины в ситуации ложной коммуникации ориентировано на достижение разных прагматических целей, вследствие чего имеет и различное лингвистическое оформление в зависимости от типов лжи. Так, Д. Пауло отметила интересный факт: мужская ложь характеризуется самоориентированностью, тогда как женщины прибегают к лжи, направленной на других [10, с. 980].

В немецкоязычном художественном дискурсе были выявлены и верифицированы ряд определенных лексических единиц, которые согласно градации, предложенной учёными А.В. Ленец и Т.В. Овсиенко [11, с. 517], подразделяются на две группы – языковые *соответствия* со смысловым значением «эмоция», «оценка» и языковые *реализации с семой «нейтральной оценки»* или «размытого подтекста».

Лексемы с семантикой эмоций и оценки детерминированы эмотивным состоянием участника коммуникации.

Соответствующими лексическими маркерами выступают: прилагательные в превосходной степени (*das schönste, am besten, am meisten*), экспрессивные оценочные единицы (*Glück, Ehrenwort, fürchterlich, ganz schön viel, Himmel und Hölle*), междометия и частицы, усиливающие эмоциональный оттенок слов (*ach, oh, doch, denn, mal, nur, so, sogar*), модальные глаголы (*dürfen, können, müssen, sollen*) и глаголы с детализацией семантического пространства (*bedenken, erzählen, sprechen, übestehen*), вводные слова, заверяющие правдивость (*ehrlich gesagt, Ehrenwort haben, natürlich, offen gesagt*).

В ситуациях самооправдания и самовосхваления наблюдается частое использование речевых сигналов с

коннотаций «я это не мог сделать», «я честный», «я хороший», что подчёркивает уверенность мужчин в себе и склонность к самовосхвалению.

Приведем пример диалогического фрагмента:

1. „*Mach keinen Scheiss, Michel, - sagt der bärtige junge Mann hinter der Bar, - du weißt genau, dass ich dir kein Bier geben darf.*

- „*Ich bin gestern sechzehn geworden.*“

- „*Wirklich?*“

- „*Wenn ich sage.*“ [12, с. 72]

В подтверждение ощущений постоянной уверенности для мужчин характерны настойчивые и повторяющиеся языковые соответствия с лексемой требования доверия или заверения в честности, женщинам это свойственно реже. Эта уверенность в своей правоте помогает мужчинам в достижении прагматической цели в ложной ситуации.

Приведем примеры:

2. „*Ich möchte Sie gern behalten, und bleiben möchten Sie wohl auch gern?*“

- „*Selbstverständlich!*“ – *log er, während neue Angst ihm befiel.* - „*Dann fragen wir zur Sicherheit auch noch den.*“ [13: 97]

3. „*Ehrlich gesagt, nein*“, *sagte Julie.* „*Eine alte Freundin hat sich angesagt, und ich würde sie ungern wieder ausladen. Wir haben uns so lange nicht gesehen*“. *Sie wunderte sich, wie glatt ihr die Lüge über die Lippen rutschte*“ [14, с. 173]

По сравнению с мужской речью, женская речь менее категорична по причине менее сбалансированной эмоциональной доминанты.

Её характеризует использование языковых соответствий с имплицитным смыслом для демонстрации неуверенности, своей природной слабости. Неуверенность и низкая степень категоричности дополняются женщинами оценочными и экспрессивно насыщенными лексическими номинациями.

Это подтверждают следующие диалогические фрагменты из художественной литературы:

4. „...*Als ich auf dem Operationstisch lag, war das Qinke-Ödem weg - es war bei dem Unfall verschwunden. Absolut unglaublich. Aber ich blieb am Leben.*“ [15, с. 28]

5. „*Shenja überlegte eine Weile und fragte dann: - „Das heißt, du weißt immer, wie es ausgeht? Ist das nicht langweilig?“ Irene hob ihre gelben Augenbrauen. - Langweilig? Du hast keine Ahnung. O, nein keine Spur langweilig. Ach, wenn ich dir erzählen würde...*“ [15, с. 13]

6. „*Da bin ich von zu Hause abgehauen. Ich mag gar nicht mehr an all das denken...Aber wie du siehst, habe ich es überstanden.*“ [16, с. 167]

7. „...*der ist doch überhaupt kein Mann. Verstehst du, was ich meine? Den interessieren doch nur seine Formeln, sonst gar nichts.*“ [16, с. 123]

Довольно часто участниками коммуникативного взаимодействия для репрезентации лжи используется отрицание (*kein, keineswegs, nein, nicht, nichts, niemand*), в односложных, нераспространенных предложениях. Сокрытие достоверной информации, именуемое в юридической литературе записательством, семантически эквивалентны пассивной (частичной) лжи [17, с. 24] и характерны в равной степени, как для мужчин, так и для женщин.

Это подтверждают следующие соответствия из художественной литературы:

8. „*Ist denn an mir was anders?*“ - „*Viel.*“ - „*Was denn?*“ - „*Ich weiß nicht. Viel halt.*“ [12, с. 50]

9. „*Was ist los? Wer war das, Liebbling?*“ - „*Nichts, nichts.*“ - *sagte er leise, - ein ganz übler Scherz.*“ [16, с. 205]

Противоположную группу представляют **лексемы с нейтрально-оценочной семой, размытого значения и лексемы с семантикой неопределенности.** Неопределенной следует понимать ситуацию, где отсутствует прямое соответствие порицаемого предмета и его отличительных свойств.

Так, были выявлены следующие лексические соответствия: глаголы с универсальной семантикой (*denken, glauben, meinen, vermuten*), неопределенные местоимения, указывающие на неопределенность и неизвестность (*alle, etwas, jemand, irgendein, man, viele*), конструкции с семантикой сомнения, предположения (*eher, vermutlich, vielleicht, wahrscheinlich, wohl*), обобщающие единицы (*allgemein, auch, eigentlich, gar, schon, sozusagen, überhaupt*).

Например:

10., *Will ihn denn Onkel ins Geschäft nehmen? Fragte Jettchen.*

- „*Vielleicht*, - log die Tante, und das wurde ihr nie schwer.“

[18, с. 274]

Для мужчин характерна генерализация утверждений с использованием наречий частоты периодичности и отрицательными наречиями „*immer - nie*“, наречий места и направления „*überall - nirgendwo-irgendwann*“, местоимения „*alle - niemand*“.

Это подтверждают следующие примеры из художественной литературы:

11., *Was soll ich denn erzählen?*“

- „*Das ist ein dummer Hund*, - sagte Lehman entrüstet.“

- „*Ich werde es schon noch erzählen*.“

- „*Und wann?*“

- „*Irgendwann*.“ [19, с. 290]

12., *Fragen sie mich nicht*, - sagte er.

- „*Nein*, - sagte er, - *aber eines Tages werden Sie sprechen, nicht wahr?*“

- „*Ja*, - sagte er, - *eines Tages werde ich sprechen*.“

[19, с. 172]

Встречаются предложения, где субъект речи прямо не называется. В таких случаях немецкие предложения строятся при участии безличного местоимения „*es*“ или неопределенного местоимения „*man*“, образуя ситуацию с «размытым» значением.

13., *Um welche Probleme geht es?*“ *Birk schlug mit der flachen Hand auf den Tisch. – „Ach, was weiß ich! Man merkt sich nicht jedes Wort, schon gar nicht in so einer Nacht!*“ [15, с. 80]

Специфика репрезентации ложного высказывания наблюдается и на синтаксическом уровне. Для женщин, например, характерно конструирование сложносочинённых предложений с недостаточным количеством глаголов. При передаче ритуализированных ложных сообщений, характерных в основном для женщин, отмечается использование стереотипных фраз, называемых фатическими.

14., *Das russische „Wie geht es?“ verlangt im Unterschied zum englischen bekanntlich eine ausführliche Antwort. Aber Shenja antwortete English:*

- *Gut. Und dir?*“ [15, с. 124]

Характерным для женщин является также уход от ответа посредством переключения внимания собеседника на другой предмет обсуждения, перемена темы разговора. Об этом свидетельствуют следующие диалогические отрезки из художественной литературы:

15., *Hast du gewusst, wo das ist?* - „*Ja*, - sagte die Mutter, - *natürlich habe ich es gewusst*, - sagt sie. Eva ärgert sich. - „*Sie hat es nicht gewusst*“, - sagt sie. - „*Warum soll es nicht dort draußen sein*, - fragte die Mutter schnell und stellt die leeren Teller aufeinander, - *gleich bringe ich den Nachtisch*.“ [12, с. 68]

16., *Du hast doch nicht etwa vergessen, dass du mich mitnimmst?* - „*Ich muss jetzt gehen*, - sagte Irma, - *es ist gleich fünf*.“ [16, с. 168]

Характерным признаком передачи ложной информации в коммуникативном акте является изменение структуры предложения, наличие повторов, основная задача которых сводится к смысловому и экспрессивному усилению той части высказывания, которая содержит ложную информацию.

Данная особенность в речи характерна в большей

степени для мужчин.

Подтверждение данного признака мы находим в следующих примерах из художественной литературы:

17., *Für wen haben Sie die Sachen denn dann gekauft? Er zog die Augenbrauen hoch, als sei er sehr erstaunt. Für wen?....Mir scheint, das weiß ich selbst nicht.*“ [20, с. 100]

18. „*Ich sage ihr, dass er einen Schuss ins Herz erhalten hat und gleich tot war.*“ - „*Du lügst. Ich weiß es besser...*“ - „*Nein*, - *sage ich*, - *ich war neben ihm. Er war sofort tot.*“ *Sie schweigt... - Kannst du das beschwören?*

...

„*Ja, er war sofort tot.*“ [20, с. 134]

ВЫВОДЫ

Продемонстрированные диалогические фрагменты подтверждают наличие определенных гендерных различий в оформлении ложного высказывания.

Ложные высказывания женщин, ввиду своей эмоциональности и экспрессивности, характеризуются употреблением междометий, выявлена гендерная особенность в использовании лексических номинаций с оценочным смыслом, разнообразных интенсификаторов, усиливающих смысловые значения всего высказывания. Мужская ложь имеет напротив прагматический контекст, без искажения чувственной коннотации.

Исходя из проанализированного материала, можно заключить, что обусловленность выбора языковых средств зависит от психологических, физиологических и социальных факторов участников коммуникации.

Исследование лжи и лексических средств, манифестирующих ложное высказывание в гендерном аспекте, выступают перспективной и актуальной сферой в области дискурсивной прагматики, литературоведения, языковой психологии и педагогики ввиду их ключевого влияния на процесс коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кирилина А.В. Гендерные исследования в лингвистических дисциплинах. Гендер и язык. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 7-33.
2. Девянина Г.С. Язык, речь, коммуникативное поведение индивидов в призме англоязычных гендерных исследований. Изменяющийся языковой мир, 2002. С. 139-146.
3. Ленец А.В. Гендерные особенности передачи ложной информации. Гендерные чтения: межузловский сборник научных трудов. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 2006. С. 30-35.
4. Барсукова О.В. Гендерные различия в понимании психологического феномена лжи. Молодой ученый, 2012. №4. С. 348-351.
5. Краса С.И. Лингвистическое эксплицирование неискренности. Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления, 2015. С. 150-153.
6. Овсиенко Т.В. Диагностирование личностных качеств авторов: гендерный и национальный критерии (на материале немецкого и русского детектива): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-н/Д.: 2010. Доступно по: <https://www.dissercat.com/content/diagnostirovanie-lichnostnykh-kachestv-avtorov-gendernyi-i-natsionalnyi-kriterii>. Ссылка активна на 11.08.2020.
7. Цветкова О.А., Верхорунова А.Н. Гендерные особенности распознавания лжи. Омские социально-гуманитарные чтения, 2018. С. 299-305.
8. Дежина Т.П. Этапы становления концепта «гендер» в зарубежной и отечественной лингвистике. Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2017. №4. С. 76-79.
9. Малышев К.Б., Неволина О.Ю., Малышева О.А. Исследование мотивов женской лжи (на материале повести Л.Е. Улицкой «Сквозная линия»). Ярославский педагогический вестник, 2018. №6. С. 285-290.
10. DePaulo B.M., Kashy D.A., Kirkendol S.E., Wyer M.M., Epstein J.A. Lying in everyday life. Journal of Personality and Social Psychology, 1996. С. 979-995.
11. Ленец А.В., Овсиенко Т.В. Особенности лексического оформления ложного речевого акта в немецком языке: гендерный аспект (на материале немецкой художественной литературы). Вестник Башкирского университета, 2017. №22(2). С. 515-522.
12. Pressler M. Bitterschokolade. Langenscheidt, Hannover. 2002.
13. Sudermann H. Das Bilderbuch meiner Jugend. Berlin. 2016.
14. Keller C. Ich schenk dir meinen Mann! Blanvalet Verlag, Muenhen. 1995.
15. Ulitzkaja L. Die Lügen der Frauen. VG Bild – Kunst, Bonn. 2006.
16. Moser M. Die Putzfraueninsel. Reinbek bei Hamburg. 2000.
17. Панченко Н.Н. Средства объективации концепта обман (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград. 1999. 24 с. Доступно по: <https://www.dissercat.com/content/sredstva-obektivatsii-kontsept-na-materiale-angliiskogo-i-russkogo-yazykov>. Ссылка активна на 11.08.2020.

18. Hermann G. *Jettchen Gebert*. Karl-Maria Guth, Berlin. 2020.
19. Kluge M. *Das Fruhlingslesebuch*, Muenchen. 1995.
20. Remarque E.-M. *Im Westen nichts Neues*. Inter Berlin. 2005.

Статья поступила в редакцию 08.10.2020

Статья принята к публикации 27.05.2021